

Если подытожить, то кабинет Е Юя в университете и сейчас практически не изменился. Он был немного тесным и слегка захламленным, но сейчас стал еще более закрытым.

За эти пять дней Чжоу Фань ни разу не видел, чтобы шторы в этом кабинете открывались, окна тоже открывались редко, а запах сандалового дерева, который витал в воздухе, был особенно заметен. Это был легкий холодный аромат, который сразу ассоциировался со взглядом Е Юя.

Ковер был очень толстым, и Чжоу Фань не понимал, почему его не постелили в других комнатах, только в кабинете.

По обе стороны от входа стояли книжные полки, на которых лежали не только книги, но и множество разрозненных бумаг. Закрытые стеклянные двери не давали им выпадать.

У стены напротив входа стоял письменный стол, который был изогнут и прижат к стене с трех сторон. Е Юй сидел лицом к двери, и единственный выход находился слева от него. На столе было столько вещей, что казалось, Е Юй мог бы в них утонуть.

На самом деле все документы были в компьютере, и Чжоу Фань не понимал, зачем Е Юй писал столько рукописей.

Рядом с письменным столом стояло пианино, прижатое к окну.

Казалось бы, это был обычный кабинет, но он производил впечатление личного пространства, куда нельзя было вторгаться.

Это раздражало.

Чжоу Фань вошел в тапочках и подошел к столу Е Юя:

— Сегодня уборщица занята, не придет готовить. Давай поедим где-нибудь?

Е Юй не ответил, продолжая писать на листе бумаги. Внезапно ручку выхватили у него из рук.

Он взял другую.

Ее тоже забрали.

Е Юй не взял третью ручку и не поднял взгляд на Чжоу Фаня. Скорее, он говорил не с Чжоу Фанем, а с листом бумаги перед ним.

— Иди сам, я не голоден.

— Нельзя. Если я уйду, кто будет следить за тобой? Вдруг ты снова улетишь на самолете? — Чжоу Фань протянул ручку обратно. — Пошли, я угощаю.

— Не пойду.

Е Юй говорил и одновременно тянулся за ручкой, но Чжоу Фань, услышав первое слово, согнул пальцы и спрятал ручку в ладони. Е Юй не успел среагировать и схватил воздух.

— Не хочешь идти? Тогда срок ареста увеличится на пять дней, — небрежно произнес Чжоу Фань.

— Злоупотребление властью.

— Да, именно так. Я злоупотребил властью, сократив твой месячный арест до десяти дней, — намекнул Чжоу Фань, а затем спросил. — Пойдешь?

Е Юй встал, и его нежелание было написано на лице.

Поскольку этот ужин был частью плана по сближению, Чжоу Фань постарался на славу. Он забронировал столик в ресторане за два дня, чтобы было место, и заранее оговорил меню и вкусовые предпочтения.

Кабинет был небольшим, но стильно оформленным в ретро-стиле, а из окна открывался вид на ухоженный сад.

Блюда уже были поданы, пока они шли к столику. Е Юй сел и первым делом взял стакан с водой, но, поднеся его к носу, нахмурился и поставил обратно:

— Я не пью алкоголь.

— Крепость невысокая, попробуй. Ты ведь уже взрослый, — подзадорил Чжоу Фань.

— Принесите воды.

Е Юй отодвинул стакан, словно давая понять, что уйдет, если его не заменят.

Чжоу Фань долго смотрел на него, но в итоге сдался и попросил официанта принести свежавыжатый сок из дыни.

Е Юй строго следовал правилу «во время еды не разговаривают» и делал это великолепно. Когда он съел половину своей обычной порции, Чжоу Фань не выдержал и спросил:

— Как вкус?

— Нормально, — дал уклончивый ответ Е Юй.

— В следующий раз снова придем, — улыбнулся Чжоу Фань.

— Не будет следующего раза. Е Юй положил палочки и аккуратно вытер уголки рта салфеткой.
— Послезавтра я не хочу больше с тобой пересекаться.

— Ты меня так ненавидишь? — Чжоу Фань спросил так же спокойно, продолжая есть.

Е Юй помолчал. Он не мог сказать, что ненавидит Чжоу Фаня, ведь тот был единственным, кто оставил яркий след в его кругу общения. Но и симпатии к нему не испытывал, скорее, был насторожен.

Чжоу Фань стал генералом Третьего района, и их пути разошлись. Слишком частое общение могло принести Е Юю вред.

К тому же этот человек был слишком опасен. Е Юй до сих пор не мог понять, что произошло три года назад. Что он такого сделал, чтобы спровоцировать его? Поэтому Е Юй не хотел, чтобы этот непредсказуемый человек был рядом.

Он не любил женщин, но и мужчин тоже не принимал.

— Да.

— Е Юй, я все еще люблю тебя, еще сильнее, чем раньше, — Чжоу Фань положил палочки. Три года подавленных эмоций свелись к одной фразе, к четырем словам — «еще сильнее».

Если бы Е Юй сказал «пошел вон», Чжоу Фаню, возможно, было бы легче. Но вместо этого Е Юй произнес:

— Извини, я не принимаю гомосексуализм. Это отвратительно.

С этими словами он встал, собираясь уйти.

Чжоу Фань повторял в голове слова Е Юя. Слово «отвратительно» было как нож, разрубивший его оптимистичные ожидания.

Он думал, что Е Юй просто холодный, и рано или поздно его можно растопить. Но он никогда не предполагал, что Е Юй гетеросексуален.

Или, скорее, с самого начала Чжоу Фань считал Е Юя бисексуалом, как он сам.

— Садись.

Чжоу Фань поставил ногу на стул напротив, блокируя путь Е Юя. В его голосе появилась доля раздражения.

Кто угодно разозлился бы, если бы его иллюзии разрушили.

— Будешь продолжать навязываться? — Е Юй не сел, слегка наклонив голову и смотря на него с ноткой жалости.

Казалось, какая-то завеса рухнула. Когда Чжоу Фань снял свои розовые очки, Е Юй показался ему чужим. Это было не просто холодность, корень его равнодушия лежал в его высокомерии.

Да, ведь для него все люди были как муравьи, поэтому он не обращал на них внимания, был холоден до полного игнора. Даже все его попытки поддеть Е Юя были для него просто детскими, настолько глупыми, что не заслуживали внимания.

Эта мысль засела в голове Чжоу Фаня, а тот жалостливый и равнодушный взгляд был как тонкие нити, режущие его тело.

— Е Юй, ты вообще когда-нибудь замечал кого-то?

Рука Чжоу Фаня уже тянулась к карману с сигаретами, но он сдержался.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. Чжоу Фань провел пальцем по карману, ощущая коробку сигарет через ткань, и равнодушно сказал. — Выпей вино, и иди.

— Я не буду...

Не успел он закончить, как Чжоу Фань резко встал. Е Юй отступил, ударившись коленом о стул, и снова сел.

Чжоу Фань взял бокал, отпил большую часть и оставил немного, протянул Е Юю:

— Один глоток, и все кончено. Пей.

Е Юй колебался, но взял бокал, повернул его и, сдерживая горечь, выпил.

Поставив бокал, Е Юй прикрыл рот тыльной стороной руки и вышел.

Чжоу Фань смотрел на два следа от губ на бокале, достал сигарету, закурил и глубоко затянулся.

Это еще не конец, Е Юй. Ты от меня не избавишься.

«Молосс может быть собакой, но может стать волком. Пока я жив, не отступлюсь».

— Пей кашу, чтобы успокоить желудок, и в ближайшее время придерживайся легкой диеты, — врач собирал инструменты в медицинский чемодан. — Ты еще молод, следи за режимом дня, выходи гуляй, получай немного солнца.

— Хорошо, — кивнул Цзинь Цзюэчэ и встал, чтобы проводить врача.

Врач был пожилым, и, как положено врачу, он не смог удержаться от советов. Пока они шли, он продолжал наставлять Цзинь Цзюэчэ:

— Я бы посоветовал тебе найти психолога. Твой брат выглядит подавленным, возможно, у него психологические проблемы. У меня есть хороший коллега, если хочешь, я могу порекомендовать его.

— Психолог не нужен, он просто капризничает, — улыбнулся Цзинь Цзюэчэ.

— Дети в этом возрасте все бунтуют, старший брат должен быть внимательным... — Врач продолжал болтать еще минут десять, прежде чем уйти.

Как только дверь закрылась, улыбка Цзинь Цзюэчэ исчезла, и он вернулся в гостиную.

Цзинь Юань сидел, опершись головой на руку, и листал газету, лежащую у него на коленях. Его светлые волосы мягко ниспадали вдоль складок пижамы. Лицо по-прежнему было красивым, но бледным, с болезненным оттенком, и он заметно похудел.

Цзинь Цзюэчэ забрал газету и спросил:

— Какую кашу хочешь?

— Какую хочешь ты.

Услышав голос Цзинь Цзюэчэ, Цзинь Юань явно нахмурился.

Это противостояние длилось уже месяц. Цзинь Цзюэчэ больше не проявлял агрессии, как вулкан, извергшийся и теперь медленно растекающийся лавой. Хотя он был спокоен, в его действиях чувствовалась жгучая энергия и сила.

А Цзинь Юань двое суток назад впал в кому, его слабое дыхание испугало Цзинь Цзюэчэ. Он вызвал врача, который два дня ставил капельницы, и только сегодня утром Цзинь Юань очнулся. Врач пришел на осмотр, и, кажется, все в порядке.

— Какую я хочу? Ты будешь есть? — усмехнулся Цзинь Цзюэчэ.

— Нет, — улыбнулся в ответ Цзинь Юань.

— Вчера я позвонил Хай Чжаню.

Цзинь Цзюэчэ произнес только это, и улыбка Цзинь Юаня исчезла.

<http://bllate.org/book/16848/1550312>